

ЭВОЛЮЦИЯ ОРИЕНТАЛИСТСКОГО ДИСКУРСА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Азимбаева Шахноза Акрамжановна

**кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры
«Международные отношения» Университета мировой экономики и
дипломатии, базовый докторант Национального университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека.**

Аннотация

Подготовленная статья посвящена комплексному анализу концепции ориентализма в современном глобальном контексте. Проводится критический пересмотр теоретического наследия Эдварда Саида, выявляются его сильные стороны и ограничения применительно к текущей геополитической, культурной и медийной реальности. Исследуется, как ориенталистские установки, проявляющиеся в виде устойчивых стереотипов и односторонних нарративов о "Востоке", продолжают влиять на международные отношения, межкультурное взаимодействие и формирование общественного мнения.

В статье рассматриваются новые формы проявления ориентализма в эпоху глобализации, включая его трансформацию под воздействием массовой культуры, медиа, политики и экономических интересов. Анализируются перспективы формирования более сбалансированных и уважительных диалогов между различными культурами и цивилизациями.

Ключевые слова: Ориентализм, глобальный контекст, критический анализ, новые перспективы, постколониальные исследования, стереотипы, межкультурная коммуникация, глобализация, Восток, Запад, деконструкция, нарративный подход.

Annotatsiya

Tayyorlangan maqola zamonaviy global kontekstda sharqshunoslik kontseptsiyasini kompleks tahlil qilishga bagʻishlangan. Edvard Saidning nazariy merosi tanqidiy qayta koʻrib chiqiladi, uning kuchli tomonlari va hozirgi geosiyosiy, madaniy va media voqeligiga nisbatan cheklovlari aniqlanadi. "Sharq" haqidagi barqaror stereotiplar va bir tomonlama rivoyatlar koʻrinishida namoyon boʻladigan sharqshunoslik qarashlari xalqaro munosabatlarga, madaniyatlararo oʻzaro taʼsirga va jamoatchilik fikrini shakllantirishga qanday taʼsir koʻrsatishda davom etayotgani oʻrganiladi.

Maqolada globallashuv davrida sharqshunoslikning yangi koʻrinishlari, jumladan, ommaviy madaniyat, media, siyosat va iqtisodiy manfaatlar taʼsirida uning oʻzgarishi masalalari koʻrib chiqiladi. Turli madaniyat va sivilizatsiyalar oʻrtasida yanada muvozanatli va hurmatga asoslangan muloqotlarni shakllantirish istiqbollari tahlil qilinadi.

Kalit soʻzlar: Orientalism, global kontekst, tanqidiy tahlil, yangi istiqbollar, postkolonial tadqiqotlar, stereotiplar, madaniyatlararo muloqot, globallashuv, Sharq, Gʻarb, dekonstruksiya, hikoyaviy yondashuv.

Abstract

The prepared article is devoted to a comprehensive analysis of the concept of orientalism in the modern global context. A critical review of Edward Said's theoretical legacy is carried out, revealing his strengths and limitations in relation to the current geopolitical, cultural and media reality. The article examines how orientalist attitudes, manifested in the form of stable stereotypes and one-sided narratives about the "East", continue to influence international relations, intercultural interaction and the formation of public opinion.

The article examines new forms of orientalism in the era of globalization, including its transformation under the influence of mass culture, media, politics

and economic interests. The prospects for the formation of more balanced and respectful dialogues between different cultures and civilizations are analyzed.

Keywords: Orientalism, global context, critical analysis, new perspectives, postcolonial studies, stereotypes, intercultural communication, globalization, East, West, deconstruction, narrative approach.

Основная часть

Ориентализм представляет собой не только интеллектуальную традицию изучения Востока, но и политический дискурс, оказавший существенное влияние на формирование внешнеполитических институтов Великобритании. В интерпретации Э. Саида ориентализм выступает механизмом производства политического знания, посредством которого формировались представления о «Востоке» как об объекте управления и внешнеполитического воздействия. Подобный подход способствовал институционализации устойчивых моделей восприятия неевропейских обществ в дипломатической практике, деятельности государственных органов и экспертного сообщества. [3]

По мнению Мим Кемала Оке, концепция «Другого» стала одним из ключевых элементов западной политической мысли. В результате политические, культурные и цивилизационные различия интерпретировались через призму превосходства западной модели развития, что ограничивало объективный анализ неевропейских обществ и способствовало воспроизводству ориенталистских стереотипов в академическом и политическом дискурсе. [4]

В Великобритании ориентализм приобрел институциональный характер в период существования Британской империи. Он выполнял не только идеологическую функцию, но и служил инструментом легитимации внешнеполитической экспансии, обеспечивая интеллектуальное сопровождение деятельности государственных институтов. Именно в этот период были сформированы механизмы

экспертного обеспечения внешней политики, оказавшие долговременное влияние на развитие британской дипломатии.

После распада колониальной системы ориенталистский дискурс не исчез, а трансформировался. Несмотря на изменение международной среды, Великобритания сохранила глобальные внешнеполитические интересы, а исторически сложившиеся представления о собственной мировой роли продолжили оказывать влияние на функционирование политических институтов и процесс принятия внешнеполитических решений. Имперское наследие остается одним из факторов формирования современной британской политической идентичности. [5; с. 4]

Существенные изменения в мировой политике, усиление многополярности и рост субъектности государств Глобального Юга обусловили необходимость модернизации британской внешней политики. В этих условиях ориенталистские представления постепенно утрачивают значение универсальной объяснительной модели, однако полностью не исчезают. Напротив, они трансформируются и адаптируются к современным политическим реалиям, сохраняя влияние на деятельность внешнеполитических институтов и экспертных структур.

Особую роль в данном процессе играет экспертное сообщество, формирующее аналитическую основу государственной политики. Именно аналитические центры, исследовательские институты и экспертные сети участвуют в подготовке стратегических документов, определении внешнеполитических приоритетов и интерпретации международных процессов. В результате ориенталистские установки продолжают воспроизводиться уже не в колониальной, а в институциональной форме — через механизмы стратегического анализа и экспертного сопровождения политических решений.

Качественно новый этап развития британской внешней политики связан с выходом Соединенного Королевства из Европейского союза.

Brexit обусловил необходимость пересмотра внешнеполитических приоритетов и поиска новой модели международного позиционирования государства. Политическим выражением данного процесса стала концепция Global Britain, направленная на сохранение глобального влияния Великобритании посредством модернизации внешнеполитических институтов и расширения международного сотрудничества. [7]

Стратегия Global Britain, окончательно сформировавшаяся в период правительств Т. Мэй и Б. Джонсона, отражает стремление Великобритании сохранить статус одного из ведущих участников мирового политического процесса. Приоритетными направлениями определены Северная Америка, Европа и Индо-Тихоокеанский регион, а также государства Содружества. Подобная конфигурация свидетельствует о сочетании исторической преемственности британской внешней политики с адаптацией к новым геополитическим условиям. [11], [8], [1; с. 74]

Одновременно концепция Global Britain демонстрирует сохранение отдельных элементов ориенталистского дискурса. Несмотря на использование риторики равноправного партнерства, стратегические документы продолжают интерпретировать многие неевропейские регионы преимущественно через категории безопасности, политической нестабильности и необходимости институциональной модернизации. Подобный подход свидетельствует о сохранении отдельных ориенталистских моделей политического анализа. [2; с. 148]

Следовательно, современный ориентализм представляет собой не столько наследие колониальной эпохи, сколько институционализированную форму политического знания, оказывающую влияние на деятельность внешнеполитических институтов, экспертного сообщества и механизмов принятия государственных решений. Его

дальнейшая трансформация будет зависеть от способности британских политических институтов адаптироваться к условиям многополярного мирового порядка, отказаться от иерархических моделей восприятия международных процессов и перейти к более инклюзивным механизмам политического взаимодействия. [6], [5; с. 13]

Список литературы:

1. Алешин А.А. Роль научного дискурса в трансформации стратегии национальной безопасности Великобритании. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, № 4, 2021, с. 74.

2. Годованюк К.А. «Глобальная Британия» в преддверии Брекзита. – Монография, М.: ИЕ РАН, 2020. – 148.

3. Жусипбек Г. Ориентализм стереотипы, факты, попытка анализа. - <https://proza.ru/2012/06/19/1958>

4. Иоффе И. «Возвращаясь к ориентализму», <http://left.ru/2009/2/ioffe184.phtml>

5. Турищева Г.С. Проблема британской идентичности в контексте интеграции Великобритании в Европейские Сообщества и ЕС: 1970-1990-е гг. XX в.: идеи М. Тэтчер и Дж. Мэйджра. //Автореф. дис.... канд. Культ. наук. - Москва, 2011, с.4, 13, 14.

6. Филатов С. «Глобальная Британия», как английский проект Будущего. - <https://interaffairs.ru/news/show/35930>

7. Хахалкина Е.В. От «Большой» к «Глобальной Британии»: новое и старое во внешнеполитических установках Соединенного Королевства. Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2023;15(3):160-184. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2023-15-3-160-184>

8. Global Britain in a Competitive Age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. Available at:

https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/

The_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf